№ 7 (31)
Апрель 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Картинка "Минской весны": мы один народ...

Выборы без права выбора

Круг демократических преобразований, которые произошли в Беларуси в начале 90-х годов, становится все уже. Ещё раз подтвердили это выборы депутатов местных Советов, которые состоялись в стране 4 апреля. Прошли они согласно новой Конституции, "принятой" на так называемом референдуме 1996-го года и согласно новому закону о выборах, утвержденному в 1998 году нелегитимным пролукашенковским парламентом. Согласно "конституции" полномочия местых органов власти сведены до нуля; согласно "закону о выборах" – сами выборы депутатов превращены в их назначение сверху.

О многочисленных нарушениях прав человека, которые содержатся и в «конституции», и в «законе о выборах», наш бюллетень писал неоднократно. Обращали на это внимание и международное сообщество, и крупнейшие партии и движения Беларуси, известные политические деятели. Указывали беларусским властям на нарушения прав человека в избирательном законодательстве представители ОБСЕ и других влиятельных международных организаций. Однако президент и его команда остались непоколебимы. В результате, принимать участие в недемократических выборах отказались практически все политические партии страны. Из представителей условно оппозиционных президенту партий в избирательных бюллетенях остались только... коммунисты. Устав продираться сквозь сито ограничений и запретов, заявили о неучастии в выборах даже подчеркнуто лояльные к президенту либеральные демократы. Поэтому одномандатных (безальтернативных) округов было как никогда много (точное количество их осталось тайной, спрятанной в недрах Центризбиркома, известно только, что в среднем на один мандат претендовало 1,1 кандидата).

С нарушениями прошла и предвыборная кампания. В большинстве округов сведения о кандидатах в депутаты появились только за несколько дней до голосования. Согласно социалогическому опросу, около 80 % избирателей шли на участки так и не зная, кто баллотируется по

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

17 марта члена инициативной группы по созданию филиала ПЦ "Вясна-96" Ю.Касцюка вызвали в Новополоцкую городскую прокуратуру.

23 марта членов Климовичской (Могилевская область) районной комиссии по выборам президента РБ вызвали в прокуратуру. Прокурор А.Катляр вынес им предупреждение.

25 марта член Полоцкой городской комиссии по выборам президента РБ Михаил Бавтович был вызван в Полоцкую городскую прокуратуру, где следователем А.Авсюком ему было выписано официальное предупреждение за участие в работе комиссии.

25 марта члены Полоцкой городской комиссии по выборам президента РБ Микола Ермалаев и Виктар Стукав были вызваны в прокуратуру г.Полоцка, где им вынесли предупреждения об административной ответственности, предусмотренной ст. 167.3 КоАП РБ (нарушение законодательства о выборах).

25 марта Иван Янукович получил повестку в прокуратуру Полоцкого района, где ему как заместителю Полоцкой районной комиссии по выборам президента РБ вынесли предупреждение об административной ответственности, предусмотренной ст. 167.3 КоАП (за нарушение законодательства о выборах), за подписью прокурора Полоцкого района, старшего советника юстиции Н.М.Никуленко.

(Продолжение на стр.6-7)

Снова аресты...

Метод борьбы властей с оппозицией прежний: преследование инакомыслящих

2 апреля в беларусской столице на официальном уровне праздновали "День объединения Беларуси и России". В этот же день в Минске по инициативе Беларусской Ассоциации Молодых Политиков (БАМП) состоялись митинг и шествие против намерений возвращения ядерного оружия в Беларусь.

В 15.30 на минскую площадь Якуба Коласа были свезены рабочие столичных предприятий, чтобы "высказать свою поддержку идее объединения" (накануне директора заводов получили приказ обеспечить явку рабочих под страхом увольнения). После окончания официального мероприятия на площади появились представители оппозиции.

На проведение акции-протеста против планов возвращения ядерного оружия в Республику Беларусь на площади Якуба Коласа городские власти разрешения не дали, разрешили только провести митинг на площади Парижской Коммуны около Оперного театра. Но люди, которые собрались на площади Якуба Коласа, несмотря на предупреждения сотрудников милиции, начали разворачивать лозунги на трех языках (беларусском, английском и русском) с антиядерным содержанием. Депутат Верховного Совета 13-го созыва Анатоль Лябедзька (заявитель акции, председатель БАМП) призвал участников акции по тротуарам направиться к Оперному театру – месту проведения митинга. Колонна двинулась по проспекту Францишка Скарыны.

Около цирка произошел инцидент – трое пьяных парней набросились на участника антиядерной акции Лявона Садовского и начали вырывать у него из рук плакат. Участники акции сдали их сотрудникам милиции, которые сопровождали колонну. Вместе с задержанными хулиганами в милицейскую машину сел активист Беларусского Народного Фронта Лявон Садовски, который собирался выступить в качестве свидетеля. Но получилось иначе – вместе с задержанными Л.Садовски был доставлен в РОВД Центрального района, где после того, как он дал показания, на него самого был составлен протокол как на участника несанкционированного шествия.

После окончания митинга было арестовано 20 его участников, среди которых много несовершеннолетних от 12 до 14 лет. Рычард Каросцик, к примеру, был задержан вечером дома: за ним приехали на трех служебных машинах. Арестованные были доставлены в РОВД Советского района.

Во время задержания людьми в гражданском, которые не показывали своих удостоверений, была избита Г.Л.Кунина. Ее доставили в спецприемник-распределитель в тяжелом состоянии, после этого отвезли во 2-ю клиническую больницу. В Правозащитный Центр "Вясна-96" обратилась дочь Галины Куниной – Марыя, которая сообщила: "После митинга я возвращалась домой с мамой, Куниной Галиной Леанидовной, подругой Харкиной Святланой и другом Слышкиным Уладзимиром. На подходе к мосту через реку Свислочь около нас остановились красные «Жигули», из которых вышли люди в штатском и предложили нам с подругой сесть в машину. Когда мы спросили, кто они такие и на каких основаниях нас задерживают, они потащили нас в машину..." Свидетельство Харкиной Святланы: "Люди в гражданском тащили нас в машину, при этот сильно избивая. Маму Марыи, Кунину Галину, толкнули, и она упала на асфальт, сильно ударилась головой и потеряла сознание. Ее затащили в белые "Жигули". После этого люди в гражданском показали свои служебные удостоверения".

В РОВД Советского района 17-летний Цимафей Дранчук отказался фотографироваться и получил удар по лицу от майора милиции.

Несовершеннолетних отпустили, а 11 человек отвезли в спецприемник-распределитель на ул.Акрэсцина, где они содержались до судов, которые состоялись в понедельник 5 апреля. Во время нахождения в распределителе три человека объявили голодовку до момента освобождения.

В суде Советского района Анатоль Лябедзька (заявитель акции, председатель БАМП, депутат Верховного Совета 13-го созыва) получил штраф в 75 млн. руб. (примерно 250 долларов США); Лукойка Станислав, Слышкин Уладзимир, Капарыха Микалай, Аўраменка Антон, Каросцик Рычард – штраф в 10 млн.руб. каждый; Снапковски Анатоль – 5 суток административного ареста; Харкина Святлана и Радкевич Уладзимир – предупреждения. Кунина Галина Леанидовна находится во 2-ой клинической больнице г.Минска с сотрясением головного мозга.

Информационный отдел "Вясны-96

Выборы без права выбора

(Начало на стр. 1)

их округу. Головной болью для властей стало обеспечение необходимого процента принявших участие в выборах. Руководители многочисленных предприятий, учреждений, организаций по приказу из "вертикали" проводили собрания трудовых коллективов накануне выборов, на которых обещали тем, кто не пойдет голосовать, всяческие взыскания и наказания. Старая шутка: не пойдешь голосовать – не получишь коня (сена), вновь приобрела в беларусских деревнях реальное содержание. Показателен в этом смысле такой факт: в самой оппозиционной президенту Гродненской области в результате оказался чуть ли не самый большой процент проголосовавших. Почему? Да потому, что там на избирателей было оказано самое сильное давление: день выборов совпал с католической Пасхой, и власти боялись, что католики их проигнорируют... Вновь, как и на последнем референдуме, широко применялась система предварительного голосования. Причем голосовать могли не только те, кто по необходимости уезжал куда-то в этот день, но и все желающие. Вот тут как раз была полная демократия.

Выборы прошли. Достаточно тихо и незаметно, если судить по прессе и телевидению. Власти подсчитали проценты и объявили о своей очередной победе над... собственным народом. "Вертикаль" показала себя силой, способной повлиять (точнее будет сказать – предопределить) на результаты любых подобных "демократических" выборов. Неважно, что за их ходом не следили независимые наблюдатели, как это принято во всем мире (ОБСЕ своих официальных представителей не прислала). Неважно, что беларусская независимая печать называет многочисленные нарушения прав человека даже при таких "семейно-тихих" выборах. Комиссии "подтягивали" нужные проценты, фальсифицируя результаты голосования, разрешали голосовать родственникам по паспортам членов семьи, сами с урнами для голосования обходили все квартиры подряд и что только еще ни делали, чтобы выполнить жесткий указ "вертикали" – выборы провести любой ценой. Показательно, что там, где демократы ради эксперимента перекрыли наблюдателями все избирательные участки в единственном из городов Беларуси – Новополоцке, выборы не состоялись. Неважно и то, что скорее всего результаты этих выборов в демократическом мире признаны не будут...

Произошло главное – репетиция выборов Лукашэнка на новый президентский срок прошла успешно. И зря он откладывает их аж на начало следующего тысячелетия. С такими помощниками и такими законами ему бояться нечего...

Андрэй НАЛИВА

Оправдание

Шитое белыми нитками "дело Плешчанка" распалось на суде как карточный домик

Суд над одним из лидеров витебской оппозиции Уладзимиром Плешчанка, который обвинялся в демонтаже бюста Суворова, закончился освобождением подсудимого из-под стражи после заточения почти в восемь месяцев. Во время процесса выяснилось, что за такое продолжительное время доказательств участия Плешчанка в демонтаже памятника следствие так и не нашло. А поскольку неубедительные доказательства – не доказательства вообще, то их озвучивание свидетелями обвинения вызывало только непонимание суда, смех в судебном зале, а иногда даже и усмешки милицейского конвоя вокруг клетки с подсудимым.

Суд закончен – дело продолжается. У.Плешчанка освобожден, но дело об исчезновении бюста российского полководца передано на дальнейшее расследование. Это наводит на несколько выводов.

Во-первых, даже если вина человека не только не подтверждается, но и красноречиво опровергается, наши суды не спешат его оправдывать. Тем более, если дело касается политической сферы (а что ее касается дело Плешчанка, оказалось, было понятно даже свидетелям-милиционерам).

Во-вторых, несмотря на то, что время для следствия упущено, а ряд следственных процедур выполнены незаконно, нелогично и непрофессионально – искать "автора" демонтажа все равно будут. И, не исключено, вскоре "найдут;, как в прошлом году "нашли" Плешчанка...

Уладзимир Плешчанка был фактически заложником режима. Возможно, витебская "вертикаль" и начальники в погонах рассчитывали, что легендарный Мирон перестанет вывешивать флаги, вообще – что местные политические оппоненты режима прекратят свои публичные акции протеста. Но так не произошло. Пока господин Уладзимир сидел, загадочный и непокоренный Мирон прошелся по всей стране. Национальные флаги за это время реяли даже над административными зданиями Витебска и Минска. Накануне Дня Воли, после которого должен был продолжиться судебный процесс Плешчанка, Мирон оставил флаг и традиционную записку в городе Лиозно на 35-метровой высоковольтной опоре электропередач. "Наличие политических заключенных на моей Родине лишний раз подтверждает антибеларусский курс режима. Свободу Уладзимиру Плешчанка!" – писал Мирон.

Незакрытие уголовного дела по факту демонтажа бюста Суворова служит своеобразной "страшилкой" для людей, которые не могут молча принимать антибеларусский режим. Таким образом витебским оппозиционерам дали понять, что пока вопрос "висит в воздухе", те живут меж свободой и тюрьмой.

Участники процесса

Дело о бюсте рассматривал суд Октябрьского района Витебска. Председательствовал на процессе судья Аляксандр Абашын. Перелистав страницы многочисленных административных дел членов Витебской Рады БНФ "Выбар", датированные прошлыми годами, я увидела, что Аляксандр Викторович встречается с Уладзимиром Плешчанка в суде не впервые. Как и с "Выбаром" вообще. Однажды судье приходилось штрафовать Плешчанка и однажды – его соратника Юрася Карпава. За участие в уличных акциях. Потом имя Аляксандра Абашына из административных приговоров фронтовцев исчезает. Они становятся как бы постоянными клиентами других коллег Абашына.

Обвинительную сторону на процессе представлял заместитель прокурора Октябрьского района Витебска Виктар Павлюкевич. Защищал У.Плешчанка адвокат Уладзимир Шайкевич. В качестве общественных защитников в процессе участвовали правозащитники из "Вясны-96" Алесь Бяляцки и Валянцин Стэфанович. Просьба проводить слушания дела, изменив Плешчанка меру пресечения на подписку о невыезде, не была выполнена. До самого последнего дня процесса, пока "доказательства вины" не развалились как махинации неопытного карточного шулера. Какой был смысл держать лидера "Выбара" в клетке, возить туда-сюда в тюремной машине, продолжать его "прописку" в нездоровых условиях СИЗО – с точки зрения нормальной логики непонятно.

Уладзимир Плешчанка на выходе из зала суда

Зато понятно, почему власти боялись лишнего шума вокруг витебского процесса. Уладзимира Плешчанка было запрещено фотографировать в перерывах между заседаниями. Когда фотокорреспондент "Віцебского кур'ера" попробовал сделать пару кадров сначала в перерыве, а потом на улице (подсудимого как раз выводили в наручниках к тюремному фургону), конвой без всяких объяснений отобрал у корреспондента фотоаппарат и засветил пленку... Как мне кажется, и зал для рассмотрения дела У.Плешчанка был выбран специально: клетка расположена в ней сзади, за спинами присутствующих на суде. Возможно, другие залы были заняты, а может кто-то хотел, чтобы узника совести поменьше подбадривали присутствующие в зале единомышленники?

Первое заседание суда имело место ещё 14 марта, но закончилось неожиданностью. Процесс "пошел", в то время как подсудимому не дали... ознакомиться с материалами уголовного дела. Как известно, это целиком незаконно. Пришлось начинать суд сначала 26 марта...

Кого и что почитают витебляне?

Предлагаем читателям некоторые сведения о суворовском бюсте, приведенные Валянциной Кунцэвич – главным специалистом управления культуры горисполкома. Госпожа Кунцэвич была приглашена на суд Плешчанка в качестве эксперта.

Бюст Суворова установлен в 1952 году (другими словами, ещё при Сталине). Автор памятника – скульптор Смаляков. В 1987 году бюст был взят под охрану государства как историческая ценность. В 1992 году уже в независимой Беларуси был принят Закон "О сохранении культурного и исторического наследия" (вступил в силу в мае 93-го), согласно которому памятник Суворову статус культурной ценности потерял. Право на придание тому или другому памятнику статуса исторической ценности имеет, по словам госпожи Кунцэвич, научно-исторический совет, в состав которого обычно входят архитекторы, скульпторы, ученые из Академии Наук. За последний год, который В.Кунцэвич работает в витебском горисполкоме, вопрос о возвращении памятника Суворову под охрану государства не поднимался.

Эксперт не взялась оценивать перед судом художественные достоинства памятника, но была вынуждена признать, что бюст не представляет собой материальной ценности. По всем документам управления культуры бюст Суворова "проходит" как изготовленный из гипса.

Кстати, случай, после которого посадили за решетку Уладзимира Плешчанка – не первый в Витебске инцидент с памятниками. По крайней мере, людям, которые сыграли в истории нашего и других народов роль "интеграторов". Местные жители рассказывают, как уже во второй половине 90-х (при этом же режиме Лукашэнка) кто-то отбил голову скульптуре Ленина перед одним из административных зданий. А на улице Богдана Хмельницкого однажды убрали изображение промосковского украинского гетмана. Ничего чрезвычайного тогда не случилось. Никого не хватали, в тюрьму не кидали – на происшествия даже мало кто обратил внимание. Только Суворову в Беларуси – особое внимание и почет. Наверное, он наиболее соответствует характеру нашего "интеграционного с Россией" времени.

"Дело – надуманное..."

Против Уладзимира Плешчанка, как известно, выдвинули две уголовные

(Продолжение на стр. 4-5)

Оправдание

(Начало на стр. 3)

статьи: 201, ч.2 и 225, ч.2. — "хулиганство" и "повреждение исторических ценностей". И то, и другое – "злостные".

Плешчанка категорически не признал своей вины. "Обвинения против меня надуманные, с искусственным созданием доказательств", — заявил он. На вопрос, доверяет ли он суду, ответил: "Мне все равно, какой суд будет рассматривать дело, поскольку в стране нет независимого суда. Главное – чтобы была гласность". По словам подсудимого, если он и имеет отношение к исчезновению памятника, то совсем не к его практическому демонтажу. У.Плешчанка ранее неоднократно обращался к общественности через независимые газеты и листовки с мыслью, что позорно хранить память "человеку, который лишил Беларусь независимости". Сейчас лидер Витебской Рады БНФ "Выбар" не исключает, что кто-то решил реализовать его мысль на практике.

Первоначально кроме упомянутого эксперта из витебского горисполкома на процесс были приглашены исключительно свидетели-милиционеры из Октябрьского РОВД — господа Заблоцки, Кавалевски и Дамакур. По ходатайству Плешчанка и его адвоката к списку свидетелей суд присоединил также Юрася Карпава и Барыса Хамайда (именно их заместитель начальника РОВД свтретил вместе в ночь исчезновения памятника).

Посмотрим на события глазами непосредственных участников.

"Роковая" ночь

Вечером 31 августа прошлого года Уладзимир Плешчанка приехал по личным делам в Витебск на собственном автомобиле. Как заявил Плешчанка суду, а ранее следствию, дела эти никаким образом не касаются уголовного дела, заведенного позже против него. Ночью Плешчанка пошел распространять листовки об окончании срока президентства Лукашэнка и оппозиционную прессу, так как делать это днем, как показывает опыт "Выбара", небезопасно. Вместе с подсудимым был и Барыс Хамайда. Правда, в деле почему-то фигурирует ещё Карпав, но Плешчанка не понимает, откуда он там взялся…

Свидетель Генадзь Заблоцки, по его словам, поздним вечером 31 августа шел по городу и встретил мужчину с нетрезвой женщиной. Решил за ними последить, чтобы ничего не случилось. Господин Заблоцки незаметно пошел вслед за подозрительной парочкой, но в работе, как всегда, мешает местная оппозиция. Неожиданно просто на милиционера вышли три человека, в которых он сразу узнал членов "Выбара" – Барыса Хамайда, Юрася Карпава и Уладзимира Плешчанка.

"Я понял, что их появление здесь — не случайное", — объяснил суду свои впечатления от той встречи Г.Заблоцки. Тем временем, продолжал он, Ю.Карпав вскоре распрощался с товарищами и свернул куда-то на другую улицу. "Что вы тут делаете?" – спросил у Хамайда с Плешчанка заместитель начальника Октябрьского райотдела. "Рисуем на стенах", — послышался ответ. (Другие свидетели-милиционеры утверждали, что ответ фронтовцев звучал: "Вешаем флаги"). Генадзь Заблоцки воспринял сообщение очень серьёзно, даже не обратив внимания на то, каким тоном оно было сказано. Он сразу же сделал обыск "карманов курток и брюк" Хамайда и Плешчанка. На суде свою бдительность г-н Заблоцки объяснил тем, что надписи на стенах на территории его района ранее действительно появлялись.

Не найдя в "карманах курток и брюк" ничего подозрительного, милиционер не успокаивается в своих подозрениях и ведет граждан в отделение. Интересно, что он не только передает Хамайда и Плешчанка в дежурную часть, но и дает команду обыскать их еще раз.

Далее показания Заблоцкого и Плешчанка существенно отличаются. Плешчанка рассказывает, как подошёл вместе с Хамайда к своей машине и увидел, что в ее салоне, который не был заперт, копается заместитель начальника РОВД. Тот, в свою очередь, утверждает, будто бы Плешчанка добровольно, подчиняясь просьбе, достал из-под колеса спрятанный ключ и открыл машину. В ее салоне лежали газеты и завернутый в них пустой баллончик из-под краски.

Вскоре милиционер и граждане мирно разошлись. Около пяти часов утра Заблоцки вышел на улицу, пошел вдоль военкомата и осветил фонариком бюст генералиссимуса. "Осветив памятник Суворову, я увидел, что он отсутствует", — констатировал позднее подполковник. Утром он ставит в известность своё и военкоматовское руководство о факте вот такого "наличия отсутствия" и около восьми часов уходит на выходной. Правда У.Плешчанка говорит, что видел Заблоцкого около пустого постамента в полдень, во время исследования места происшествия следственной группой… Заблоцки это отрицает.

Загадки улицы Суворова

Суд так и не смог разобраться с другим несовпадением – по времени, когда состоялся телефонный разговор между дежурными райотдела милиции и горвоенкомата (здания номер 28 и 30 по ул. Суворова). По словам свидетеля Заблоцкого, это было после 5 часов утра 1 сентября, но протоколы следствия почему-то фиксируют другое время – 3 часа 20 минут. Как за час и сорок минут до исчезновения дежурные могли обсуждать исчезновение бюста, так и осталось "необъяснимым"?

Дальше – больше. Утром 1 сентября эксперты осматривают место вокруг постамента и находят там след от резинового сапога и пуговицу от пиджака. Никаких особенностей следа в протоколах они не фиксируют, о пуговице же пишут только то, что она "темного цвета". Свидетель Домакур, правда, заявляет на суде, что цвет был "неопределенный" (и тут же добавляет: "коричневый с белым"). Весь день следственная группа думает, что делать дальшее, а назавтра около семи часов утра двое милиционеров в гражданском приезжают к Плешчанка в деревню Вороны (как они объясняли суду, первого подозреваемого искали, но н е нашли в Витебске). Позже сотрудники Октябрьского РОВД Домакур и Кавалевски будут путаться в своих воспоминаниях, а то, что вспомнят, только позволит адвокату Плешчанка обратить внимание суда на многочисленные нарушения Уголовно-Процессуального Кодекса РБ. У Плешчанка забрали для экспертизы резиновые сапоги. Один из свидетелей говорит, что сапоги были в доме только одни, второй – что выбрали из нескольких пар самые новые и, по всем приметам, только что снятые хозяином после выхода в них на улицу. Взяли с той же целью пиджак; по словам одного, он не видел, где именно взяли; второй утверждает, что пиджак хозяин снял с вешалки в комнате, а сам Плешчанка говорит, что был в этот пиджак одет. Далее: хоть "изъятие вещей" происходит в Воронах, протокол составляется в Витебске, в кабинете Домакура: так сказать, не взяли с собой милиционеры ни бумаги, ни ручек… Понятыми, соответственно, были сотрудники милиции и водитель Октябрьского РОВД – другими словами, люди, которые берут вещи для экспертизы, пишут протокол и поэтому заинтересованы в его содержании. К тому же выяснилось, что подписи "понятые" поставили на протоколе самое малое через два с половиной дня после его составления. Около 12 часов 4 сентября адвокат У.Шайкевич, который знакомился с материалами уголовного дела, увидел своими глазами отсутствие подписей. В материалах дела имеется письменное заявление адвоката, сделанное им по поводу этого нарушения закона самой милицией. Еще одним нарушением, по словам защитника, является проведение Домакуром обысков у Хамайда и Карпава (также 2 сентября), хотя уже была создана следственная группа, в которую г-н Домакур не входил. Тем не менее он едет к возможным "подельникам" Плешчанка и также пытается найти компромат. На суде этот милиционер жаловался на поведение Барыса Хамайда, который будто бы на предложение дать сапоги "нецензурно выругался". "Почему же вы это не зафиксировали в протоколе обыска?" – поинтересовался адвокат. "Ну, почему, — растерялся, но "нашелся" Домакур, — прочтите внимательно! Я в конце написал, что он с нашими действиями не согласился…"

Тот самый постамент…

Из всех загадочных обстоятельств созданного Октябрьским РОВД "витебского детектива" самыми пикантными стали два вопроса. Первый: если в документах сказано, что вес снятого бюста Суворова – 316 килограммов, то как его мог поднять 50-летний Плешчанка с больным сердцем, которому врачи запрещают поднимать более 16 кг? Сам

подсудимый заметил, что, вероятно, стащить такой памятник более под силу самому Генадзю Заблоцкому – пускай суд его и расспрашивает, как это было сделано. Своим вопросом. "Вы – Мирон или нет?" Плешчанка не на шутку испугал господина Заблоцкого: тот как раз мечтал стать депутатом горсовета на выборах 4 апреля…

Второй вопрос – все те же "вещественные доказательства". Здесь не обойтись без кавычек. Судите сами.

Пиджак. Исследовав пиджак, привезенный Дамакуром от Плешчанка, эксперты фиксируют в документах отсутствие двух пуговиц. Милиционеры в показаниях утверждают, что не было только одной пуговицы. Плешчанка говорит, что были и есть все. О путанице с цветом и его "неопределенности" мы уже говорили.

Сапоги. Те самые, резиновые, в которых след не имеет никаких особенностей. Если сравнивать материалы дела и показания разных свидетелей – такое впечатление, что каждый милиционер этого отдела принес то ли по сапогу, то ли по несколько, а потом мерили их по очереди всем трудовым коллективом. То "сапоги были совсем новые", то "они имели повреждения", то подкладка в сапогах светлая, то она вдруг "темнеет"… То не совпадают размеры резиновой обуви, причем — на четыре с половиной сантиметра. Логика подчиненных г-на Заблоцкого просто железная! Действия – "с точностью до миллиметра"! Это понятно даже человеку, который не имеет отношения к криминалистике. Вообще, Заблоцки при возбуждении уголовного дела против лидера витебской оппозиции имелся в виду как "очевидец преступления", со слов которого Плешчанка и схватили.

Вместе с жертвой своей чрезвычайной бдительности подполковник Заблоцки подтвердил политический характер этого дела. На вопрос Алеся Бяляцкого, как милицейский начальник относится к членам БНФ и какие имеет с ними отношения, тот с готовностью ответил буквально следующее: "Как только они (бэнээфовцы) появляются на территории нашего района, мы их сразу задерживаем, отвозим в милицию, составляем протоколы и передаем дела в суд". Чистосердечно и точно, господин подполковник!..

Вместо заключения

"Ни одно государство не станет устанавливать бюст своего завоевателя, которым для Беларуси является Суворов. Только оккупационные правоохранительные органы будут этот бюст охранять и привлекать к ответственности представителей завоеванного народа по уголовным статьям, по которым привлекаюсь я". Так сам Плешчанка оценивает ситуацию вокруг своего уголовного дела. Это прозвучало из его уст и во время суда. Сейчас г-н Уладзимир свободен, но невыездной. Суд над ним закончен, но "делу Суворова" конца-края пока не видать.

Яна ЖДАНОВИЧ

P.S. Пока готовился этот материал, стало известно о новом задержании Уладзимира Плешчанка. Его схватили вместе с Барысом Хамайда при распространении в центре Витебска газеты "Выбар" и другой периодики. Поводом для задержания стал плакат "Независимая пресса", прикрепленный к груди Б.Хамайда. Сейчас обоих обвиняют в организации несанкционированного митинга. Административное дело Хамайда и Плешчанка предано милицией сразу в областной суд.

"Вину не признал…"

Утверждаю
Прокурор Октябрьского р-на
г.Витебска
юрист первого класса
Гацила А.Е.
" " декабря 1998 года.

Обвинительное заключение

По уголовному делу №198982
по обвинению гражданина
Плешчанка Уладзимира Рыгоравича
в преступлении, предусмотренном
ст. 201, ч.2, 225, ч.2 УК РБ.

Это уголовное дело возбуждено 2.09.98 года по отношению из управления культуры Витебского городского исполнительного комитета.

Проведенным по этому уголовному делу расследованием установлено, что обвиняемый Плешчанка У.Р. ранее не судимый (л.д. 94), на учете у психиатра-нарколога не состоит (л.д. 96), по месту жительства характеризуется удовлетворительно (л.д. 95).

Плешчанка Уладзимир Рыгоравич, 1948 года рождения, достаточно изобличен собранными по делу доказательствами в том, что он 1 сентября 1998 года, в ночное время, с неустановленными следствием лицами, находясь в сквере напротив Витебского горвоенкомата, расположенного по ул.Суворова, д.28, где из хулиганских побуждений, умышленно, грубо нарушая общественный порядок, выражая при этом явное неуважение к обществу, проявляя при этом дерзость, сбил с основания бюст полководца Суворова А.В., являющийся памятником истории, взятым под охрану государства, который выбросил затем во дворе дома 22 по ул.Суворова г.Витебска.

Этими действиями гр-н Плешчанка У.Р. совершил преступление, предусмотренное ст. 201, ч.3 УК РБ.

Он же в ночное время 1 сентября 1998 года с неустановленными следствием лицами, находясь в сквере напротив Витебского горвоенкомата, расположенного по ул.Суворова, 28, совершая противоправные, хулиганские действия, сбивая с постамента бюст Суворова А.В., умышленно при этом причинил бюсту повреждения, выразившиеся в разбитии его основания.

Этими действиями Плешчанка У.Р. совершил преступление, предусмотренное ст.225, ч.2 УК РБ.

Будучи привлеченным и допрошенным в качестве обвиняемого, гр-н Плешчанка У.Р. свою виновность не признал и давать какие-либо показания отказался (л.д. 53).

Свидетель Заблоцки Генадзь Аляксандрович на допросе показал, что 1 сентября 1998 года в 3 часа ночи он вышел из здания Октябрьского РОВД г.Витебска и встретил Плешчанка У.Р., Хамайда Б.Ф., Карпава Ю.В. После чего примерно в 5 часов вечера он вышел из здания Октябрьского РОВД и заметил, что на постаменте отсутствует бюст А.В. Суворова, который стоял напротив Витебского горвоенкомата по ул. Суворова, 28. Гр-н Плешчанка У.Р. был одет в светлую куртку и резиновые сапоги.

Свидетель Кавалевски Сяргей Иванович на допросе показал, что 2 сентября 1998 года он участвовал в конфискации пиджака и резиновых сапог в деревне Вороны Витебского района. Плешчанка У.Р. заявил, что эти сапоги принадлежат ему лично (л.д. 49).

Свидетель Кунцэвич Валянцина Мацвеевна на допросе показала, что памятник Суворову А.В. является памятником истории и находится под охраной государства (л.д. 74-75).

Свидетель Домакур Сяргей Аляксандрович на допросе показал, что он 2.09.98 года конфисковал в деревне Вороны Витебского района у гр-на Плешчанка из дома пиджак и резиновые сапоги. Плешчанка У.Р. заявил, что эти сапоги принадлежат ему лично (л.д. 77).

Также вина обвиняемого подтверждается материалами уголовного дела: отношением (л.д.2), протоколом ОМП (л.д. 10-15), охранным свидетельством (л.д.8), отношением (лд. 9), протоколом ОМП (л.д. 45-46, 47-48), постановлением о назначении экспертизы (л.д. 65-75), протоколом осмотра и приобщения вещественных доказательств (л.д. 86-87) и другими материалами уголовного дела в их совокупности и взаимосвязи.

На основании изложенного
обвиняется:

Плешчанка Уладзимир Рыгоравич
25.11.48 года рождения, уроженец д.Вороны Витебского района, беларус, гр-н РБ, образование высшее, женат, работающий журналистом газеты «Выбар», проживающий в д.Вороны Витебского р-на, военнообязанный, ранее не судимый,

в том, что он 1 сентября 1998 года в ночное время с неустановленными следствием лицами, находясь в сквере напротив Витебского горвоенкомата, расположенного по ул. Суворова, 28, из хулиганских побуждений, умышленно, глубо нарушая общественный порядок, выражая при этом явное неуважение к обществу, проявляя при этом особую дерзость, сбил с постамента бюст полководца Суворова А.В., который является памятником истории, взятым под охрану государства, который выбросил затем во дворе дома 22 по ул. Суворова г.Витебска.

Этими действиями гр-н Плешчанка У.Р. совершил преступление, предусмотренное ст. 201, ч.2 УК РБ, т.е. злостное хулиганство, выразившееся в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, отличающееся по своему содержанию особой дерзостью.

Он же в ночное время 1 сентября 1998 года с неустановленными следствием лицами, находясь в сквере напротив Витебского горвоенкомата, расположенного по ул.Суворова, 28, осуществляя противоправные, хулиганские действия, сбивая с постамента бюст Суворова А.В., умышленно при этом причинил бюсту повреждения, выразившиеся в разбитии его основания.

Этими действиями Плешчанка У.Р. совершил преступление, предусмотренное ст. 225, ч.3 УК РБ, т.е. умышленное повреждение историко-культурных ценностей, взятых под охрану государством.

Обвинительное заключение составлено в г.Витебске 2.12.98 года и в порядке ст. 207 УПК РБ вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору Октябрьского р-на г.Витебска для утверждения и направления по подсудимости.

Ст. следователь СО
Октябрьского РОВД г.Витебска
ГИНЬКО С.Э.
«СОГЛАСЕН»
Начальник СО Октябрьского
РОВД г.Витебска Л.И. АФАНАСЬЕВ

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

25 марта активист инициативной группы по созданию новополоцкого филиала ПЦ "Вясна-96" Змицер Салавьёв был вызван к ректору Новополоцкого Государственного Университета, аспирантом которого он является. Ректор предупредил его о возможном исключении из аспирантуры за политическую деятельность и работу по подготовке выборов президента РБ.

29 марта прокуратура Полоцкого района вынесла предупреждение члену избирательной комиссии по выборам президента РБ Савасциёнку Андрэю. В своем заявлении, направленном в ПЦ "Вясна-96", А.Савасциёнак пишет: "Обращаю ваше внимание, что на документе нет регистрационного номера. Как сообщила мне заместитель прокурора Л.Заенка, этот документ в прокуратуре не зарегистрирован. Л.Заенка отказалась дать информацию, кто является инициатором проверки прокуратурой выполнения законодательства о выборах".

29 марта члена Полоцкой городской комиссии Микалая Шарахана вызвали в прокуратуру г.Полоцка, где он получил официальное предупреждение за участие в работе комиссии за подписью старшего советника юстиции, прокурора г.Полоцка А.М.Кучарэнка.

В течение марта неоднократно вызывался в прокуратуру Павел Бурдыка – председатель комиссии по выборам президента РБ по Полоцкому району Витебской области.

29 марта в Мостовскую прокуратуру (Гродненская область) были вызваны все члены районной избирательной комиссии. С членов комиссии были взяты объяснительные и вынесены предупреждения.

1 апреля в 17.30 в Гомеле в офисе объединения "Гражданские инициативы" появились пятеро сотрудников милиции во главе с полковником Гаркавым, ссылаясь на телефонное сообщение о том, что в этом помещении находятся наркотические средства и оружие. В офисе в присутствии понятых был проведен обыск.

1 апреля члены Верхнедвинской районной избирательной комиссии Мароз А.И. и Высоцки В.К. были вызваны в отдел уголовного розыска. Никаких обвинений предъявлено не было, брались объяснения насчет деятельности комиссии.

2 апреля в Минске состоялись митинг и шествие, направленные против возвращения ядерного оружия в Беларусь (инициатор акции – Беларусская Ассоциация Молодых Политиков – БАМП). Городские власти разрешили только провести митинг на площади Парижской Коммуны около Оперного театра. Но люди собрались на площади Якуба Коласа. Депутат Верховного Совета 13-го созыва Анатоль Лябедзька (заявитель акции, председатель БАМП) призвал участников акции по тротуарам направиться к Оперному театру – месту проведения митинга. После окончания митинга начались аресты участников. Задержано 20 человек, среди которых были и несовершеннолетние от 12 до 14 лет. Задержанные были доставлены в РОВД Советского района. Позже несовершеннолетних отпустили, а 11 человек отвезли в спецприемник-распределитель по ул. Акрэсцина, где они содержались до судов.

5 апреля в суде Центрального района судья Анатоль Барысёнак вынес *Лявону Садовскому* предупреждение. В суде Советского района были наложены следующие административные взыскания:

1. *Лябедзька Анатоль* (заявитель акции) – штраф в 75 млн. руб. (примерно 250 долларов США);
2. *Харкина Святлана* (Молодой Фронт, 19 лет) – предупреждение;
3. *Лукойка Станислав* – штраф в 10 млн. руб. (примерно 35 долларов США);
4. *Капарыха Микалай* – заявил ходатайство о привлечении в процесс адвоката, поэтому суд перенесен на 6.04.99 г. В результате получил штраф в 10 млн. руб.;
5. *Слышкин Уладзимир* – штраф в 10 млн. руб.;
6. *Снапковски Анатоль* – 5 суток административного ареста;
7. *Радкевич Уладзимир* (пенсионер, 61 год) – предупреждение;
8. *Авраменка Антон* – 10 млн. руб;
9. *Кароцик Рычард* — 10 млн.руб.

3 апреля в г. Гродно был задержан председатель Свободного профсоюза предпринимателей Валеры Леваневски. Он был вызван в следственное управление к начальнику этого учреждения Стральцову в качестве свидетеля по делу В.Ганчара. Допрос проводил старший следователь подполковник милиции Убарэвич, который требовал от В.Леваневского информацию о деятельности Центризбиркома по выборам президента РБ. В.Леваневскому запретили звонить, ходить по комнате, покидать комнату, хотя протокол о задержании не был составлен. В.Леваневски пожаловался на противоправные действия милиции руководителю следственного аппарата внутренних дел Гродненской области Анишчыну, но тот сказал: "Не подпишете документы – дадим 15 суток".

5 апреля несовершеннолетний Станислав Карашчанка, который 6 декабря 1998 года был избит сотрудниками милиции в гражданском, получил на свою жалобу ответ из прокуратуры Центрального района г.Минска. В ответе говорится: "Прокуратурой района не найдено достаточных доказательств, которые подтверждают, что в отношении Вас было совершено преступление. В связи с отмеченным в возбуждении уголовного дела по факту избиения Вас сотрудниками милиции отказано".

Пикет в Новополацке 13 марта 1999-го года

5 апреля в Могилеве произошла трагедия – в 4 часа в строительном карьере найден мертвым Славамир Амбружэвич – член Социал-Демократической Партии "Народная Грамада". По сообщению могилевского правозащитника Валадара Цурпанава, тело С.Амбружэвича было найдено с черепно-мозговой травмой. При этом агитационные листовки, деньги из карманов не были украдены. Карьер, в котором было найдено тело, находился далеко от дома С.Амбружэвича – в другом направлении. Известно, что в воскресенье 4 апреля во время выборов в местные советы С.Амбружэвич являлся наблюдателем на одном из избирательных участков. Милиция отказалась возбуждать уголовное дело по факту смерти. Сотрудники милиции утверждают, что смерть наступила не в результате насильственных действий, а как несчастный случай. Но товарищи по партии уверены, что смерть С.Амбружэвича связана с его политической деятельностью.

6 апреля в минском спецприемнике-распределителе отказались принять прессу для участника антиядерной акции 2 апреля Анатоля Снапковского.

6 апреля скоропостижно скончался Генадзь Карпенка, заместитель председателя Верховного Совета 13-го созыва, заместитель председателя Объединенной Гражданской Партии, доктор технических наук, академик Беларусской инженерно-технологической академии, член-корреспондент Национальной Академии наук, председатель Национального исполнительного комитета.

6 апреля в городе Орша в 8 часов утра был задержан милицией председатель забастовочного комитета Беларуси Сяргей Антончык. С.Антончык находился на заводах Орши один день. Он проводил встречи с рабочими с целью организации и подготовки республиканской забастовки 15 апреля. Сотрудники милиции задержали и доставили Сяргея Антончыка в суд, где судья начал над ним процесс за организацию несанкционированного митинга. Прокурор просил наказать Антончыка арестом на 7 суток. Но тут стало известно, что умер Генадзь Карпенка. Антончык попросил судью

дать ему хоть и 20 суток, но отпустить на похороны друга. Судья согласилась и освободила Антончыка с условием, что после похорон он вернется в оршанский суд.

7 апреля жена кандидата в президенты Беларуси Михаила Чыгира, который находится под арестом, направила Генеральному прокурору РБ Алегу Бажэлка заявление. В нем Юлия Чыгир опровергает информацию, которая распространялась в официальных СМИ о том, что ее муж имеет отношение к краже 1 млн. долларов США, которые были переведены на счет канадской фирмы.

7 апреля журналист независимой газеты "Навіны" Алег Груздзилович был доставлен на допрос в КГБ. Утром, когда Алег Груздзилович вышел из своего дома, к нему подошли 8 человек в гражданском, представили удостоверения сотрудников КГБ, посадили в служебную машину и доставили в КГБ. Стоит отметить, что ещё 5 апреля Алег Груздзилович получил повестку в КГБ. В тот день А.Груздзилович явился в КГБ в назначенное время вместе с известным в Беларуси адвокатом Гары Паганяйла и заявил, что будет говорить со следователем только в присутствии адвоката. Следователь КГБ по особо важным делам Генадзь Гнядзько отказался от такого разговора. 7 апреля, после того, как А.Груздзилович был доставлен в КГБ, ему объявили, что возбуждено уголовное дело, и он должен дать показания в качестве свидетеля. Алег Груздзилович отказался отвечать на вопросы без юридического консультанта, сославшись при этом на ст.62 Конституции РБ, которая гарантирует юридическую помощь в таких случаях. Кроме того, А.Груздзилович отказался подписаться под протоколом, где были пересказаны его слова, а также дать подписку о "неразглашении предварительного следствия". Возможно, вызовы в КГБ связаны со статьёй "Секретный план против оппозиции", которая была напечатана в газете "Навіны" 19 марта. В статье был процитирован план противодействия "группе лидеров радикальной оппозиции по подготовке антипрезидентских выборов президента Республики Беларусь". В этом документе было много положений, которые открыто противоречат Конституции РБ и нарушают права человека. Так, Комитет Государственной Безопасности, согласно плану, должен "использовать ситуацию с целью разложения и компрометации оппозиционных структур".

В ночь на 8 апреля из-под домашнего ареста исчезла экс-председатель Национального банка Беларуси Тамара Винникава. В отношении Т.Винникавой в конце 1996 года было возбуждено уголовное дело по нескольким статьям Уголовного Кодекса РБ: злоупотребление служебным положением; служебный подлог; кража в особо крупных размерах. 14 января 1997 года она была арестована и почти 10 месяцев находилась в следственном изоляторе КГБ. 7 ноября того же года Т.Винникавой в связи с тяжелым состоянием здоровья была изменена мера пресечения – содержание под домашним арестом. С того времени в её квартире находились сотрудники Главного управления государственной охраны.

Михаил ЧЫГИР

8 апреля, после исчезновения экс-председателя Национального банка Тамары Винникавой сотрудники милиции задержали и доставили в Прокуратуру РБ адвоката Т.Винникавой Людмилу Ульяшыну. Л.Ульяшына встречалась со своей подзащитной вечером 7 апреля.

8 апреля закончились 10 суток с дня задержания бывшего премьер-министра Беларуси, кандидата в президенты РБ Михаила Чыгира. Дальнейшее содержание под стражей было бы незаконным. Но утром 8 апреля следственный комитет МВД предъявил официальное обвинение М.Чыгиру. Ему инкриминируют нарушение ст.91, ч.4 (кража в особо крупных размерах) и ст.166 (злоупотребление властью или служебными полномочиями). В качестве "кражи" фигурирует 1 млн. долларов США, который был перечислен на расчетный счет канадской строительной фирмы в качестве аванса за строительство офисного здания "Белагропромбанка". В это же время независимые средства массовой информации и правозащитные организации однозначно утверждают о политических целях лишения свободы М.Чыгира. М.Чыгир признан влиятельной международной правозащитной организацией "Amnesty International" узником совести.

8 апреля состоялось заседание суда Центрального района г.Минска. Заместитель председателя суда Павел Каршунович рассмотрел жалобу Михаила Чыгира об изменении меры пресечения и принял решение о том, что она остается прежней – содержание под стражей. В качестве защитника на процессе выступала жена М.Чыгира Юлия Чыгир (юрист по образованию). Жалоба была подана на основании того, что мера пресечения в виде содержания под стражей практикуется в случаях задержания опасных преступников, которые своими действиями ставят под угрозу жизнь и здоровье личности. Суд отстранил ходатайство об изменении меры пресечения, а прокуратура дала санкцию на содержание М.Чыгира под стражей ещё на 3 месяца. Таким образом, президентские выборы (16 мая) кандидат в президенты встретит за решеткой. Юлия Чыгир готовит новые жалобы на решение судебных следственных органов.

12 апреля в Советский РОВД г.Минска добровольно явился депутат Верховного Совета 13-го созыва Валеры Шчукин. Он подписал протоколы, составленные на него сотрудниками милиции за участие в антиядерном шествии 2-го апреля. Но Шчукин отказался от доставки в суд, и его в течение часа пытались доставить туда принудительно. Шчукин обвинил руководство Советского РОВД в нарушении закона, так как он явился в РОВД добровольно. Руководство РОВД было вынуждено привести из суда секретаршу, и та выписала Шчукину повестку в суд на 27 апреля. После вручения повестки Шчукина отпустили.

13-14 апреля в Орше проходил судебный процесс над председателем Республиканского забастовочного комитета С.Антончыком. В суде интересы Антончыка защищали общественные защитники Правозащитного Центра "Вясна-96" Валянцин Стэфанович и Уладзимир Падгол. Во время суда все свидетели, которые первоначально засвидетельствовали, что Сяргей Антончык был организатором и руководителем митинга, изменили показания. Из них вытекало, что митинга не было, а Антончык около проходной завода отвечал на вопросы рабочих. Вопросы, как показали свидетели, касались низких зарплат и путей их повышения. Судья городского суда признала С.Антончыка виновным в том, что он отвечал на вопросы рабочих, чем нарушил ст.167.1 КоАП Беларуси (нарушение порядка проведения митингов). За ответы на вопросы рабочих С.Антончык осужден к 10 млн. штрафа.

15 апреля судебный процесс над участниками антиядерной акции 2 апреля Юрьем Хадыка и Галиной Куниной был отложен, так как судью Людмилу Савасцьян забрала "скорая помощь". 2 апреля заместитель председателя БНФ "Адраджэньне" Ю.Хадыка был на площади Якуба Коласа, от которой началось антиядерное шествие. С площади Якуба Коласа Юры Хадыка вместе с женой, сестрой и друзьями пошел в театр имени Янки Купалы на спектакль "Костюмер". 14 апреля в квартиру к Ю.Хадыка явились сотрудники милиции, которые составили протокол о его участии в неразрешенном шествии и митинге, и собирались сразу же доставить его в суд. Но Ю.Хадыка заявил о том, что хотел бы, чтобы в судебном процессе участвовал адвокат, поэтому суд был назначен на 15 апреля и должен был состояться в Городском отделении милиции (ГОМе) №1 (на Комаровском рынке). На этот же день был назначен суд над Галиной Куниной, которая во время антиядерной акции была жестоко избита людьми в штатском и до 9 апреля находилась в больнице с сотрясением мозга. "Процесс откладывается..." – сказала судья, когда ее забирала "скорая помощь".

Аляксей Шыдловски

Восемнадцать месяцев в аду

I. Изоляция

Акция "Город – наш!" второго августа 1997-го года в Столбцах прошла, можно сказать, удачно. Над городом реяли бело-красно-белые флаги, а стены некоторых зданий украшали патриотические и антипрезидентские надписи. Портило общее впечатление от акции только одно обстоятельство: в конце ее нас видели. Валеры Ильюшын, с которым я когда-то учился в одной школе, в ту ночь возвращался домой с "пикничка" навеселе и осветил меня с друзьями фарами своего автомобиля. За нами на стене он увидел надпись. Валеры остановился и пригрозил, что сдаст нас в милицию. Никто тогда не обратил на его слова особого внимания, но в конце концов так и произошло: на суде Валеры Ильюшын был главным свидетелем...

...Возвращаясь в Столбцы из Минска 25 августа, я даже представить себе не мог, что дома ждет меня "засада". Восемь милиционеров делали обыск, который на самом деле был настощим погромом. Зайдя в дом, я так и застыл на пороге: их всех шкафов были выброшены одежда и бельё, со стен были сорваны календари, на полу валялись книги и разные бумаги, в углу стоял огромный ящик, в который сбрасывалась найденная у меня "крамола": национальные флаги, листовки, буклеты, книги и кассеты с записями на беларусском языке. Искали, правда, как потом выяснилось, совсем другое: баллончики с краской. Но их у меня не было.

Часа два меня допрашивали о событиях ночи второго августа. Я отрицал всяческие обвинения. Однако после того, как мне показали протокол допроса моей бывшей жены Ины Пименавой и "ильюшинские показания", мое отрицание потеряло смысл. Я написал заявление на адвоката и в сопровождении конвоя был отправлен в камеру изолятора временного содержания (ИВС). Все последующие события я отслеживал уже из неволи. Начало "столбцовского дела" было, таким образом, положено...

II. ИВС, Столбцы

Хотя раньше мне приходилось отбывать 10 суток административного ареста (за празднование Дня Конституции), я все же был очень поражен убогостью камеры в столбцовском изоляторе временного содержания, куда доставили меня в двенадцать часов ночи 25 августа. По крайней мере, не думал, что размеры ее будут настолько маленькими. Два метра в ширину, три в длину, две двухъярусные кровати-"нары" и еще одни "нары" в углу. При этом свободного пространства почти не оставалось. Где-то высоко

под потолком находилось окошко. Но решетки на нем были такие густые, что солнечный свет почти не попадал в камеру. Две соседние камеры были переполнены, однако меня держали одного. Почему – я понял после того, как назавтра ко мне был подселен разговорчивый мужичек, который слишком уж интересовался обстоятельствами моего дела. Таких называют "подсадными утками". Слава Богу, я догадался, в чем дело, и не поддался на его провокационные вопросы. Из этого происшествия я вывел для себя первое правило поведения за решеткой: "Никогда ни с кем не говори о подробностях твоего дела, пока идет следствие".

По закону следователь должен провести первый допрос подозреваемого не позже чем через 24 часа после задержания. Но у следователя Яськевича неожиданно возникла проблема: все адвокаты в радиусе 50 км от Столбцов в то время отказались защищать меня, и если бы до 17 часов 26 августа следователь Яськевич не нашел мне защитника – он был бы вынужден меня отпустить. И тогда он пошел на хитрость: пожаловался мне на боязливость адвокатов и сказал, что я вынужден написать бумагу о том, что согласен взять защитника только с момента предъявления обвинения. Я по своей неопытности эту бумагу написал, тем самым лишив себя свободы. Отсюда я вывел потом второе правило поведения за решеткой: "Без своего защитника не отвечай на вопросы следователей и ничего не подписывай".

Назавтра меня ожидали не менее важные и интересные события. Около трех часов дня я был доставлен на допрос в местный отдел КГБ. Там все время тыкали под нос конфискованными у меня листовками и угрожали, что если "не сдам остальных", "раскрутят" мое дело "на полную катушку". Я категорически отказался давать показания, и тогда меня привели в большой зал, где сидел неизвестный мне полковник из МВД. Его интересовал только один вопрос: надписи были сделаны из хулиганских побуждений или по идеологическим (политическим) причинам. Услышав, что по политическим, он тихо пошел к выходу из зала и уже в дверях повернулся ко мне и промолвил: "Незавидная у тебя судьба, парень..."

В этот же день на платформе столбцовского вокзала был арестован и брошен в соседнюю камеру мой друг Вадзим Лабкович. Дело начало набирать обороты. В дополнение ко всему, за эти двое суток в Столбцовском районе было проведено несколько обысков и десятки допросов местных оппозиционеров. Столбцовская милиция во главе с начальником РОВД Лисавцом давно не получала такого шанса выслужиться и подняться по служебной лестнице, так как преступности в городе почти не было. Это же дело с первого дня, по словам следователя и начальника РОВД, было взято на контроль Генеральным прокурором Бажэлка и даже президентом Лукашэнка, в приемную к которому им приходилось возить все заведенные на нас с Вадзимом бумаги.

Меж тем заканчивались третьи сутки моего нахождения под стражей, и приближалось время вступать в дело прокурору – выписывать мне арест на два месяца. Все еще надеясь на то, что здравый смысл возмет верх, я написал ходатайство об освобождении под подписку о невыезде.

Следователь же готовил мне другой капкан-испытание. Посадив меня в собственную машину, без наручников, без сопровождения, он час ездил со мной по городу, и то там, то тут выходил из автомобиля, будто бы в магазин. Я оставался в "Форде" один. С ключами от машины, с открытыми дверями. Очевидно, расчет делался на то, что я убегу, этим самым признав свою вину. Удостоверившись, что делать этого я не собираюсь, Яськевич отвез меня назад, и заместитель прокурора Мядзьведзь вручила мне бумагу об аресте, несколько раз при этом обозвав фашистом и высказав мнение о целесообразности возвращения газовых камер для таких как я. Бумага об аресте содержала информацию, что я нарушил статьи 201.2 ("злостное хулиганство") и 186.2 ("оскорбление символов"), но была интересна не этим, а тем, что первым пунктом обвинения шли слова: "Оскорблены честь и достоинство первого президента Республики Беларусь"...

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"